

Вэйшэн Цаньюань от души рассмеялся и сказал: "Цзюнь Шэнсяо, за всю свою жизнь ты ни разу не проигрывал. Наверняка ты не думал, что твой первый проигрыш будет таким тяжелым!".

Позади него стояло множество экспертов из Секты Южного Юга, все они находились за пределами барьера.

"Ты никогда не возьмешь Гранд-Ориент Реалм! Кем ты себя возомнил, чтобы заставлять других подчиняться тебе и использовать их как пушечное мясо? Ты думал, что держишь в своих руках саму судьбу. Теперь, я уверен, ты только что понял, какую ошибку совершил. Вы заслужили все это за то, что не заботились о людях, которые должны были отдать за вас свои жизни! Это кармическое возмездие, которое вы заслужили после десятилетий безжалостного господства!"

Вэйшэн Чаньюань был на вершине мира. Ему нравилось видеть, как люди несут заслуженное наказание. Кто в первую очередь разжигал пламя войны и издевался над другими сектами? Не кто иной, как Елисейский Император!

"Цзюнь Шэнсяо, иди сразись с нами! Мы из Южной Секты не боимся тебя! Если ты не собираешься приходить, то и не подходи. Оставайся там, как трусливая шавка! Я, Вэйшэн Чаньюань, смотрю на вас свысока!"

Вокруг раздался смех бесчисленных членов Секты Южного. Он резал острее любого ножа.

"Заткнись!" Многие люди из Небесного Элизиума бушевали, но это лишь обнажало их положение. Это был самый страшный позор, который они когда-либо испытывали!

"Небесный Элизиум - это просто кучка трусливых ублюдков! Почему вы на моем пороге? Вы что, бродячие собаки, просящие еды?"

Смех снова наполнил окрестности. Несмотря на то, что армия Небесного Элизиума вдвое превосходила их по численности, составляя сто восемьдесят тысяч человек, их боевой дух был на самом дне, ведь они потеряли треть всей своей секты. Если бы они сейчас напали на Южную Секту, то не только потерпели бы неудачу, но и заплатили бы за это тяжелую цену - по крайней мере, еще сто тысяч смертей! Не говоря уже о том, что моральный дух Южной Секты был на высоте.

"Мы не можем попасться в их ловушку! В тот момент, когда две другие секты придут на подкрепление, мы потеряем еще больше!" Несмотря на это, потеря семидесяти тысяч человек была для Императора Елисейской Империи непосильной ношей.

"О? Значит, вы не нападаете? Могу ли я предположить, что ты здесь, чтобы попрошайничать?" Кто бы мог подумать, что некогда высокомерный Небесный Элизиум подвергнется такому унижению? Каждый из них пылал от ярости. "Те, кто любит насмехаться, сами часто подвергаются насмешкам. Цзюнь Шэнсяо, тащи свою задницу обратно, откуда пришел! О, подожди, такая трусливая черепаха, как ты, наверное, уже засунула свою задницу в панцирь! Тебе некуда ее тащить обратно!" Вэйшэн Цаньюань снова громко рассмеялся.

"Убейте Южную Секту и Вэйшэна Чаньюаня!"

"Уничтожьте их!"

"Расплющить Секту Южного!"

Очистители Элизиума были настолько разъярены, что их рты были на грани того, чтобы превратиться в кровавые фонтаны. Все обратили свои взоры на посрамленного Императора Элизиума. Неужели он действительно проглотит это унижение без возмездия?

Елисейский император поднял голову и вытер следы крови со рта, успокоившись. Затем он поднял руки и объявил: "Отступаем в Небесный Элизиум!".

"А?" Все очистители Элизиума были ошеломлены. Хотя они знали, что их секта впервые за тысячелетие оказалась на грани вымирания, а достижения их предшественников почти все стерты, неужели они собирались уйти, как побитые собаки?

"Я не думал, что они убегут после того, как их достоинство было растоптано. Как неприлично".

"Возвращайтесь домой и ешьте собачье дерьмо!"

Издевательства и смех снова раздались со стороны Южной Секты, когда сто восемьдесят тысячная армия отступила, оставляя за собой следы слез унижения. Они проделали весь этот путь только для того, чтобы уйти, ничего не сделав.

Слова Вэйшэна Каньюаня никогда не звучали так верно, как сейчас: те, кто любит насмехаться, часто сами становятся насмешниками. Небесный Элизиум всегда действовал так, словно он был хозяином этого места и не обращал внимания на других, но они забыли, что звери, доведенные до отчаяния, часто кусаются в ответ. И на этот раз укус разорвал их яремную вену.

За тысячелетие своего господства Небесный Элизиум стал самодовольным. И вот теперь им возвращается долг за боль, которую они причинили другим.

.....

Армия ярко-белого и золотого цвета торжественно отступала. На вершине белоснежного божественного дракона лицом друг к другу сидели Елисейский император и его сын Цзюнь Нианкан. Дул сильный ветер, отчего их длинные волосы развевались. Они выглядели спокойными, как будто уже отошли от шока.

"Отец, все вернется на круги своя, верно? Мы забьем всех этих свиней, верно?" спросил Цзюнь Нианкан.

"Верно." Это было то, что он обещал своему сыну некоторое время назад. "Они были правы. За всю свою жизнь я проиграл только один раз. Этот урок действительно дался мне огромной ценой, но второй такой потери не будет".

Цзюнь Шэнсяо холодным взглядом смотрел на просторы царства, он был воплощением спокойствия.

"Отец, я должен тебе кое-кого представить", - сказал Цзюнь Нианкан.

"Кого?"

"Юань Хун из Секты Земного Истока".

"Я как раз собирался его искать!" - сказал Елисейский Император, его глаза сияли.

"Нет ничего более лестного, чем быть разыскиваемым самим Елисейским Императором", - сказал кто-то, заходя на белого дракона. Фигура была одета в длинную черную мантию, и он казался таким хрупким и стройным, что почти напоминал рейфа. У него была пара зеленых глаз, которые светились в темноте, как мушки, придавая ему жутковатый вид.

"Приветствую тебя, император Элизии", - произнесла фигура, подняв руки в приветствии. Его ладони были такими же костлявыми, как и его каркас.

"Давно не виделись, Юань Хун. Почему ты не посетил Небесный Элизиум, чтобы отдохнуть, раз уж ты был здесь, в Великом Восточном царстве?" Император Элизиума стоял с руками за спиной, выглядя гораздо спокойнее, чем раньше. Только те, кто мог противостоять унижению и при этом вести себя непринужденно, могли стремиться к величию. Будь на его месте кто-либо другой, он бы не приказал своим войскам отступить, поскольку потерял бы достоинство, не говоря уже о том, чтобы вновь обрести рассудок в глубине унижения.

"Ты был занят объединением царства, император Элизии, а этот ничтожный всего лишь совершал неспешную поездку. Я бы не посмел навязываться".

"В этот раз мы проиграли слишком ужасно. Надеюсь, это было хотя бы увлекательное шоу", - шутливо ответил Цзюнь Шэнсяо.

"Мои соболезнования. Честно говоря, даже я не мог представить, что Ли Вуди достигнет таких высот".

"Не нужно вспоминать прошлое. Юань Чэнь рассказал тебе о моих намерениях?"

"Да."

"Что вы думаете об этом? Вернее, что об этом думает Секта земного происхождения?"

"Мне быть откровенным?"

"Пожалуйста".

"Если вы готовы уступить Секте Заоблачного Меча сто тридцать стран, которые контролирует Секта Заоблачного Меча, то мы пошлем своих людей, чтобы непосредственно занять эти земли. Мы также приведем сотню старейшин секты и сто пятьдесят тысяч защитников Земного происхождения к вам на помощь, пока вы не объедините Великое царство!"

"Это действительно ошеломляющее требование, ваша сторона требует пятую часть территории Великого Восточного царства", - сказал Цзюнь Шэнсяо с напряженным взглядом.

"Елисейский Император, это в лучшем случае упрощенный способ выражения. Мы готовы послать столько своих людей, чтобы сражаться насмерть на вашей стороне. Это сопряжено с большим риском для нас. Поэтому никто не останется без награды. Не говоря уже о том, что, учитывая, что Школа Меча Облачного Кузнеца покалечена, даже вы не сможете удержать такую большую границу.

"Учитывая тот факт, что они находятся прямо на границе царства Первозданной Земли, наша секта находится совсем рядом. Как вы, наверное, знаете, Секта Земного Начала всегда настроена серьезно и никогда не торгуется. Не говоря уже о том, что вы наш друг и союзник, поэтому мы готовы понести некоторые потери ради друга. Интересно, что вы думаете о тех пунктах, которые я выделил?" Юань Хун закончил, его глаза испускали светящийся импульс.

"Хаха...." Елисейский Император махнул рукой и спросил, "Когда вы отправите свои войска?". Это был знак его согласия.

"О, Елисейский Император точно решителен. Уступка территории сначала должна быть одобрена Теократией Древних. Как только вы уведомите Божественную Столицу об уступке территории нам и получите их разрешение, мы немедленно отправим наши войска". Юань Хун выглядел хорошо подготовленным.

"Тогда это займет месяц, как минимум. Возможно, даже три месяца".

"О? Сроки будут проблемой?" спросил Юань Хун.

"Ты думаешь?"

"Хаха, я даже не могу предположить. Тем не менее, я с нетерпением жду того дня, когда ты объединишь Гранд-Ориент царство и исполнишь свое предназначение!"

Все это время Цзюнь Нианкан молча наблюдал за происходящим со стороны. Он знал, что за последние десять тысяч лет Великое Восточное царство не уступило ни одной территории. Теперь, когда его отец стал новым правителем царства, он был вынужден положиться на Секту

Земного Истока и отдать пятую часть территории царства. Действительно ли так должен был поступить император Элизиума? Или это был поступок предателя королевства?

Хотя Цзюнь Нианкан не мог ответить на этот вопрос, он понимал одно: его отец и секта определенно не находились в спокойном состоянии. Несмотря на то, что он все еще был способен болтать и смеяться, потеря, которую он понес, заставила его разум извергаться, как вулкан.

.....

Битва закончилась совсем недавно. Один из стражей Великого Востока, которого Е Шаоцин отправил в Вермилион Берд, вернулся с письмом на имя Тяньмина. Почерк был похож на почерк его матери.

"Я только что вернулась в Игнисполис. Интересно, почему мама пишет мне так скоро?".

Открыв письмо, он прочитал: "Тяньмин, после того, как связанный жизнью зверь дяди Яна превратился в святого зверя, его сила значительно возросла. Мы хотим попутешествовать и увидеть мир своими глазами. Когда мы встретимся в следующий раз, ты должен будешь начать называть дядю Яна своим папой. P.S. Не скучай по мне слишком сильно, хорошо?"

Тяньмин почувствовал, что у него закружилась голова, когда он закончил читать. "Боже, не слишком ли это резко?" Выражение его лица было совершенно ошарашенным. "Они переспали? Черт, а как же мой биологический отец Ли Муян? Неужели его только что обманули? Блин, мир взрослых точно перепутался!".

Прошло немало времени, прежде чем он смог успокоиться. Опекун сказал ему, что Му Ян и Вэй Цзин ушли, попрощавшись с ним. Поскольку он защищает его мать, она должна быть в полной безопасности, но....

"Как она может вот так запросто переспать с другим мужчиной? Она не дала мне времени привыкнуть к этому! Ну, это вина Ли Муяна, что он оставил мою маму одну на целых два десятилетия! Он заслуживает того, чтобы носить зеленую шляпу!"

Он решил, что не будет лезть в дела матери. Это было ее решение, и двадцати лет было достаточно, чтобы она могла жить дальше. Что касается Ли Муяна, то Тяньмин не слишком много думал о нем, ведь он даже не встречался с ним ни разу.

Что ж, пусть все идет своим чередом. По крайней мере, он доверял Вэй Цзин, как человеку, который обдумывает такие важные решения.